

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.938

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-96-112

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ЕДИНСТВО МАТЕРИАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Артеменков А. А.

Череповецкий государственный университет

162622, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5, Российская Федерация

Аннотация

Цель. В данной работе раскрывается сущность психофизиологической проблемы с позиции единства материального и идеального в деятельности мозга человека.

Процедура и методы. В процессе исследования использовались теоретический метод научного познания, общеполитический диалектический метод, а также методы абстрагирования, индукции и дедукции, анализа и синтеза, мысленного моделирования материальных и идеальных процессов в деятельности мозга человека.

Результаты. Автором предлагается трёхуровневая модель осознания и отражения действительности, в которой выделяются автоматические неосознаваемые процессы биологического отражения, частично осознаваемые субъективные процессы низшего сознательного и полностью осознаваемые и понимаемые процессы наивысшего сознательного. В деятельности мозга человека, согласно этой модели, выделяются субъективный компонент рефлексорных актов и двойственные переходные материально-идеальные и идеально-материальные процессы, которые рассматриваются как объективная реальность. В исследовании автор связывает материально-физиологическое действие, сопровождаемое субъективными личностными переживаниями, с идеальным психическим. Приводятся доказательства влияния идеально-материального на телесное. В этой связи приводится идея Й. М. Ринпоче о взаимосвязи ума и тела, анализируются представления физикалиста Д. Чалмерса, связанные с соотношением ментального и телесного, рассматриваются взгляды Д. Деннета на тождество ментального и физического и представления Д. В. Иванова на осознанность ментальных состояний. В работе также оценивается возможность влияния ментальных состояний на телесные процессы и «переход» идеального в материальные двигательные акты. Для доказательства единства материального и идеального в деятельности мозга человека приводится мысленный эксперимент под названием «Мозг вне тела», в котором идеализируется работа мозга вне телесной оболочки. В заключение автор обращает внимание на единство материального и идеального с позиции эволюционного подхода и в то же время подчёркивает отличительную особенность материального процесса от идеального.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе впервые проведено переосмысление психофизиологической проблемы и процесса психического отражения внешнего мира с позиции единства материального и идеального в деятельности человеческого мозга. Предпринята попытка показать истинную сущность и природу психического отражения объектов и явлений внешнего мира на основе системной организации психической деятельности мозга.

Ключевые слова: идеальное, материальное, мозг, психофизиологическая проблема, субъективное, телесное, человек

PSYCHOPHYSIOLOGICAL PROBLEM: THE UNITY OF MATERIAL AND IDEAL IN HUMAN

A. Artemenkov

Cherepovets State University

prosp. Lunacharskogo 5, Cherepovets 162600, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the essence of the psychophysiological problem from the position of the unity of the material and the ideal in the human brain activity.

Methodology. In the process of research, the theoretical method of scientific knowledge, the general philosophical dialectical method, as well as methods of abstraction, induction and deduction, analysis and synthesis, and mental modeling of material and ideal processes in the activity of the human brain were used.

Results. The author proposes a three-level model of understanding and reflection of reality, which distinguishes automatic unconscious processes of biological reflection, partially conscious subjective processes of the lower consciousness, and fully conscious and understood processes of the highest consciousness. In the activity of the human brain, according to this model, the subjective component of reflex acts and dual transitional material-ideal and ideal-material processes are distinguished, which are considered as objective reality. In the article, the author connects the material-physiological action, accompanied by subjective personal experiences, with the ideal mental one. Evidence is provided of the influence of the ideal-material on the physical. In this regard, the article presents the idea of Y. M. Rinpoche on the relationship between mind and body, the ideas of the physicalist D. Chalmers related to the relationship between the mind and the body are analyzed, the views of D. Dennett on the equivalence of the mental and physical, and the ideas of D. V. Ivanov on the awareness of mental states. The work also evaluates the possibility of the influence of mental states on bodily processes and the "transition" of the ideal into material motor actions. To prove the unity of the material and the ideal in the human brain activity, a thought experiment called "Brain outside the body" is presented, which idealizes the work of the brain outside the body. In conclusion, the author draws attention to the unity of the material and the ideal from the perspective of the evolutionary approach and at the same time emphasizes the distinctive feature of the material process from the ideal..

Research implications. The work is the first to rethink the psychophysiological problem and the process of mental reflection of the external world from the position of the unity of the material and the ideal in the activity of the human brain. An attempt has been made to show the true essence and nature of the mental reflection of objects and phenomena of the external world based on the systemic organization of mental activity of the brain.

Keywords: bodily, brain, human, ideal, material, psychophysiological problem, subjective

Человек – это нечто большее, чем просто тело.

Й. М. Ринпоче

Введение

Как известно, материализм и идеализм являются противоположными направлениями в решении многих философских вопросов и проблем. На протяжении всей истории философии и до сих пор ведётся спор представителей этих двух позиций, в том числе в вопросе о деятельности мозга

и психики человека в рамках психофизиологической проблемы. Именно рассмотрению этой проблемы и посвящена данное исследование, в котором делается попытка выработать единую позицию относительно материального (физиологического) и идеального (психического) в деятельности мозга человека. Находясь на материали-

стической позиции и признавая первичным материальный мозг, а также считая сознание продуктом его деятельности, всё же попытаемся «примирить» сторонников этих двух философских течений, признав единство материального и идеального в деятельности мозга человека. Думается, что в этом нам поможет философская категория «мозг», о которой мы говорили на страницах печати [3, с. 31]. Признав категориальный статус мозга, можно, не вдаваясь в детали его биологической организации как органа тела, приблизиться к решению проблемы соотношения материального и идеального в человеке. Можно также определённо сказать, что с помощью категории «мозг» нам удастся установить существенные черты понимания деятельности мозга как единой целостной материально-идеальной системы. По нашему мнению, это можно сделать через понимание уровня осознания и отражения действительности, низшее и наивысшее сознательное, т. е. физиологическое (материальное) и психическое (идеальное). Низшие сознательные процессы, протекающие в мозге человека, непосредственно связаны с биологической структурой и функцией, носят рефлекторный и системный характер, осуществляются на подсознательном уровне или частично осознаются как телесные и вегетативные проявления организма. Напротив, наивысшее сознательное есть нематериальное (идеальное), т. е. психическое в деятельности мозга человека. Оно составляет основу человеческой личности и включает самосознание, мысли, разум, волю, воображение, вдохновение, чувства и другое – т. е. всё то, что делает человека человеком и в то же время не имеет физического измерения и описания. Поэтому для решения вопроса о соотношении материального и нематериального (идеального), как нам кажется, наиболее всего подходит тезис «без материального нет идеального, а без идеального нет материального», т. е. на структурной нейронной матрице мозга человека протекают материальные физиологические процессы, составляющие основу идеального, ментального и, в целом,

субъективного мира человека, который до настоящего времени практически не изучен. Иными словами, морфофункциональная основа мозга человека предопределяет идеальное – психическую деятельность. Но наиболее важным здесь является вопрос «как объективно регистрируемые физиологические материальные процессы в мозге “порождают” психические явления, лишённые материальности», т. е. те скрытые от нас идеальные процессы, протекающие в мозге человека, но имеющие материальный субстрат. Чтобы ответить на этот вопрос, сегодня необходимо коренное переосмысление наших знаний о мозге и психике, т. е. о материальном и идеальном, об объективном и субъективном, которое объединено природой в единое целое – мозг. Ведь понять идеальное можно только поняв материальное – принципы работы мозга, который это идеальное и воспроизводит. Но вначале, для лучшего понимания этих процессов, рассмотрим в отдельности вопросы «как материальное в деятельности мозга может “переходить” в идеальное и наоборот».

Как при работе материального мозга возникает идеальное психическое?

Под материальным мы понимаем физиологические процессы, протекающие в мозге человека и оказывающие влияние не только на телесное (соматическое), но и на идеальное (психическое). Иначе говоря, рефлекторная деятельность мозга человека есть реально существующая физиологическая данность, значительно отличающаяся от психической, но непременно связанная с ней. Для лучшего понимания материальных явлений в деятельности мозга человека вкратце опишем суть данного эволюционного приобретения. Итак, происходящая в нашем организме рефлекторная реакция начинается с восприятия раздражителя рецепторами и трансформации энергии этого раздражения в периферическом конце анализатора в поток нервных импульсов, идущих в головной мозг. Закодированная информация о реальном

объекте внешнего (или внутреннего субъективного мира) формирует паттерн (характерный рисунок) нервных импульсов, направляющихся по нервным волокнам в корковый отдел соответствующего анализатора, где происходит декодирование поступившей информации. Это есть материальная составляющая рефлекторного акта. Деятельность коры больших полушарий в данном случае обеспечивает постоянный анализ и синтез раздражений, поступающих в организм из внешней среды (или возникающих в нём самом), и формирование представлений и образов, относящихся уже к идеальному – психическому. Таким образом, лежащие в основе анализа и синтеза явления, формируют, по выражению И. П. Павлова, функциональную «мозаику» коры головного мозга, которая представляет собой распределение в каждый момент времени процессов возбуждения и торможения по большому количеству корковых клеток. В ходе аналитико-синтетической деятельности коры головного мозга формируется ответная реакция организма на возникшее раздражение. Формирование ответной реакции организма на раздражение есть инициация психического ответного действия организма с вовлечением материального субстрата мозга в этот процесс. В свою очередь, рабочие органы (мышцы) «отсылают» в мозг информацию о своём состоянии в форме нервных импульсов и в ответ на это организм «корректирует» свою работу. Это есть хорошо известное физиологам рефлекторное кольцо. Но оно применимо только к материальному физиологическому (первому) уровню биологического отражения действительности. Однако довольно часто при рассмотрении подобных рефлекторных процессов специалистами игнорируется субъективная сторона происходящих в организме событий. И здесь следует отметить следующее обстоятельство: во-первых, если в мозге человека происходят частичное осознание имеющих место в жизни событий и формирование простейшего идеального субъективного образа, то это уже иной (второй) уровень отражения

действительности; во-вторых, если в коре головного мозга на этапе её аналитико-синтетической деятельности физиологическое «превращается» (или «переходит») в нематериальное (идеальное) психическое (представления, образы, воображения, мысли), то это уже следующий наивысший (третий) уровень психического отражения действительности. Таким образом, мы пришли к выводу, что в деятельности мозга человека явно усматривается несколько взаимосвязанных процессов, протекающих на различных уровнях: физиологический (материальный), переходный материально-идеальный процесс, психический (идеальный) и переходный идеально-материальный процесс. В этой связи чувственно-отражательная регуляторная система организма должна обязательно содержать субъективную часть, которая частично или полностью осознаётся и реализуется в рефлекторной деятельности организма. Это хорошо заметно в материально-идеальных (кинестетических) рефlekсах. К примеру, закроем глаза и поднимем руку сначала вверх, а затем опустим её вниз. В этом двигательном акте возникает осознание и понимание того, в каком положении находится наша рука. Далее возьмём в руку гантель массой 1 кг. Сразу же возникают осознание и понимание того, что гантель находится в руке и что она лёгкая. Но если мы возьмём в руку гантель массой 6 кг, то в этом случае возникает субъективное ощущение того, что в руке находится тяжёлая гантель, т. е. мы видим, что на основе осознания и понимания субъективных ощущений мы строим свою психическую деятельность иначе.

Заметим, что ещё И. М. Сеченов указывал на то, что философы прежних времён стояли по отношению к психическим фактам и явлениям тела на точке зрения виталистов до тех пор, пока не появилась физиология как наука. По его мнению, физиология представляет целый ряд данных, которыми устанавливается родство психических явлений с так называемыми нервными процессами в теле, актами чисто соматическими. В дальнейшем Сеченов

приводит доводы на этот счёт. Один из этих доводов гласит: «Ясной границы между заведомо соматическими, т. е. телесными, нервными актами и явлениями, которые всеми признаются уже психическими, не существует ни в одном мысленном отношении» [15, с. 12], т. е. Сеченов приходит к выводу, что соматические нервные процессы и низшие формы психических явлений, вытекающие из деятельности органов чувств, родственны между собой по природе. Заслуживает также внимания тезис о том, что психическое есть то, что сознательно. Следовательно, Сеченов признаёт, что психические акты высшего порядка начинаются и заканчиваются в сознании [15, с. 20]. Он констатирует, что психические акты должны принадлежать физиологическому ещё и потому, что чувственное возбуждение и движение (т. е. «начало» и «конец») являются физиологическими процессами. Следовательно, и «середина», т. е. психический элемент данного процесса, является материальным физиологическим. Эта мысль И. М. Сеченова о рефлекторном характере психической деятельности воплотилась в жизнь в его книге «Рефлексы головного мозга». И это действительно так, поскольку, на наш взгляд, чувственное восприятие действительности и её психическое отражение нервной системой человека – это две стороны единого целостного процесса, протекающего с участием сознания и с обязательным включением промежуточных, материально-идеальных и идеально-материальных форм движения материи. Из сказанного можно сделать вывод о том, что физиологическая и психическая деятельность мозга человека имеет двойственный характер, т. е. это две стороны его деятельности, при которой первая опирается на анатомический субстрат мозга, а вторая – на субъективный внутренний мир человека. К тому же, процесс осознания действительности, который начинается на материально-идеальном уровне отражения внешнего и внутреннего мира, как раз подразумевает создание элементарного психического образа в коре головного мозга человека исключи-

тельно на материальной основе. Иными словами, идеальное сопровождает рефлекторные процессы или возникает при их непосредственном осуществлении. Но, скорее всего, в данном случае мы имеем дело с взаимодействием материального и идеального, а не с «превращением» или переходом одного в другое. Так как само по себе материальное (физическое) не может превращаться в психическое и обратный процесс не имеет место быть. Какова точка зрения И. П. Павлова на этот вопрос?

Всемирно известный физиолог И. П. Павлов деятельность больших полушарий мозга с ближайшей подкоркой, обеспечивающую сложные отношения целого организма к миру, предложил называть вместо термина «психический» – высшей нервной деятельностью [11, с. 179]. По его мнению, временная нервная связь, образующаяся в мозге при совпадении во времени действия условного и безусловного раздражителя, есть универсальное физиологическое явление в животном мире и в нас самих. А вместе с тем оно же и психическое, т. е. мы видим, что Павлов приравнивает материальное физиологическое (временную связь) к идеальному психическому (ассоциациям). Сам И. П. Павлов говорит об этом так: «Какое было бы основание как-нибудь различать, отделять друг от друга то, что физиолог называет временной связью, а психолог – ассоциацией? Здесь имеется полное слитие, полное поглощение одного другим» [11, с. 230]. Однако в сказанном мы видим определённое противоречие с ленинской теорией отражения, поскольку диалектический материализм считает природу первичной, а дух (т. е. психику) – вторичным, в то время как сознание находится в единстве с материей мозга и является её продуктом. Таким образом, концепция «превращения» материального (физиологического) в идеальное (психическое) приобретает сегодня новую актуальность ещё и потому, что за счёт чувственного восприятия и его осознания внешнее раздражение становится явью, в то время как посредством отражательной функции мозга этот идеальный психиче-

ский образ трансформируется в поведение человека в условиях окружающей среды. Таким образом, можно считать, что процесс психического отражения внешнего мира осуществляется посредством материального органа человеческого тела – мозга. А материальное в мозге человека является связующим звеном между внешним миром и поведением человека, управляемым идеальной психикой. Заметим, что этот «переход» материальных явлений в мозге в нематериальные (идеальные) и ментальные субъективные состояния в человеческом организме происходит незаметно для нас. И поэтому думается, что взаимопревращение или «переход» материального в идеальное как-то соотносится с физическим законом сохранения энергии. Но, скорее всего, это больше напоминает обратимые химические реакции, которые могут протекать как в прямом, так и в обратном направлениях. И поэтому признание «взаимопереходов» физиологического (материального) в психическое (идеальное) и наоборот есть объективная реальность, характеризующая двойственную природу деятельности мозга человека. Тем не менее, если мы можем допустить «переход» нервного (материального) процесса, протекающего в мозге человека, в психический (нематериальный) и наоборот психического процесса в нервный, то это значит, что в определённых зонах коры головного мозга, а, может, и во всём мозге, происходит трансформация этих процессов. Конечно, это не в полной мере соответствует рефлекторным принципам деятельности мозга, поскольку психическое имеет совсем другую природу, хотя есть достаточно примеров того, как физиологические явления (голод, жажда, боль) сопровождаются субъективными личностными переживаниями. В данном случае как раз материальное физиологическое инициирует появление идеального психического. Поэтому материалистическое представление о психическом и его влияние на телесные процессы, базирующееся на теории условных рефлексов И. П. Павлова, требует уточнения лишь в плане включения в рефлекторную

деятельность субъективной составляющей, поскольку временная связь, образующаяся между определёнными нервными центрами в мозге, есть не только «замыкательный элемент» рефлекторной дуги, но и «строящаяся» ответная субъективная реакция организма на раздражение, т. е. это уже специфическая форма идеального реагирования организма, осуществляемая на материальном носителе мозга.

Позднее это положение подтвердил академик А. А. Ухтомский, создавший учение о доминанте и физиологически-рефлекторное представление о духовной деятельности организма, подводя нас к пониманию того, что всякая мысль есть реальный проект действительности. Ухтомский говорил: «Я мыслю и рефлекторно действую потому, что предо мною существует конкретная действительность, а я преобразую её в другую, столь же конкретную действительность» [17, с. 326]. Т. е. по Ухтомскому в мышлении «строятся» проекты действительности и «проектируется» конкретное бытие, построенное согласно определённым побуждениям. Это, по-видимому, означает не иначе как то, что идеальное мышление детерминирует материально-физиологическое действие. С другой стороны, по Ухтомскому человеческая мысль есть всегда попытка «спроектировать» новую действительность, которая строится из отрывков прежних опытов и впечатлений. По Ухтомскому в формировании своих интегралов опыта и истин человек всегда участвует деятельно, а в мышлении о прошлом всегда лежит категория причины, в то время как в мыслях о будущем – категория цели [17, с. 328–329]. Вот почему именно цель поведения как мотив к деятельности животных и человека является главным звеном отражательной деятельности мозга. И она же была предметом тщательного изучения в теории функциональных систем П. К. Анохина. Именно Анохин сформулировал принцип опережающего отражения внешнего мира, который считается основой для приспособительной деятельности организма и является универсальным явлением жиз-

ни. В этом отношении П. К. Анохин пошёл дальше И. П. Павлова, поскольку опережающее отражение действительности даёт мозгу адекватную информацию о последовательных и повторяющихся рядах явлений внешнего мира на основе предвидения результата деятельности. Об этом П. К. Анохин говорил следующее: «Здесь следует отметить, что на основе этой формы отражения был сформирован и специализировался сам мозг как орган психической деятельности, т. е. орган всеобщего отражения мира и мыслительной деятельности человека» [2, с. 252]. По его словам, теория функциональных систем даёт материалистическое объяснение всех процессов организма и особенно его психической деятельности в зависимости от первично существующих материальных воздействий внешнего мира на организм и на его мозг. Таким образом, видно, что П. К. Анохин признает первичность материального и вторичность идеального. Именно на этом в дальнейшем Анохин и акцентирует наше внимание, проводя методологический анализ узловых вопросов высшей нервной деятельности, в котором основная гносеологическая формула – материя первична, сознание вторично – остаётся в силе на всех этапах исследования [2, с. 272]. Итак, формирование в мозге нейронной модели предполагаемого результата (цели поведения) реализуется за счёт опережающего отражения действительности. В этом, собственно, и заключается отражательная деятельность мозга, осуществляющаяся посредством системного управления, что позволяет более чётко представить влияние идеального на материальное в деятельности мозга как целостной системы. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что процесс отражения внешнего мира неотделим от создания в мозге нематериального образа объектов действительности, а значит – идеального психического, т. е. процесс отражения действительности строится на «переходе» материального объекта внешнего мира в идеальный. Возьмём, к примеру, простейший чесательный рефлекс и дополним его

субъективным компонентом. Этот рефлекс возникает при раздражении кожных рецепторов, и в ответ на это воздействие образуются нервные импульсы, которые направляются в спинной мозг, а оттуда через таламус проецируются на клетки коры больших полушарий постцентральной извилины, где находится зона кожной чувствительности. Это истинная материальная составляющая данного рефлекса. В дальнейшем в мозге возникает идеальное – субъективное чувство щекотки, которое осознаётся как текущее событие, т. е., по сути дела, из материального рефлекторного акта формируется идеальное психическое состояние. В последующем в коре мозга это состояние возбуждения направляется к пирамидным клеткам предцентральной извилины моторной коры и там при участии сознания формируется произвольный двигательный акт в виде чесательных движений. В чём же философский смысл происходящих в мозге этих сугубо физиологических событий? А смысл заключается в способности человеческого сознания объединять материальное и идеальное в произвольные движения.

Заметим, что некоторые физиологи в рефлекторных реакциях организма и раньше пытались увидеть логику построения церебральной архитектуры системной организации психической деятельности, объединяющей физиологические (материальные) и психические (идеальные) процессы в тесном взаимодействии. Так, например, К. В. Судаков считал психику отражением деятельности головного мозга, понимая под этим двустороннее единство материи, энергии и информации и слияние в мозге материальных физиологических процессов с информационными субъективными. Он считал, что психическая деятельность строится на морфофункциональной материальной основе и представляет собой динамику информационных идеальных процессов, разыгрывающихся на структурах головного мозга [16, с. 38]. В последующем, рассматривая психофизиологическую проблему, А. Д. Ноздрачев и Ю. В. Щербатых задаются фундаментальным вопросом,

который давно волнует человечество: «каким образом материальный мозг рождает психику, лишённую атрибутов материальности»? Иными словами, авторы пытаются объяснить, как объективно регистрируемые мозговые процессы, порождают субъективную психику? Намечая перспективы будущего взаимодействия физиологии и психологии, А. Д. Ноздрачев и Ю. В. Щербатых выдвигают гипотезу о том, что для обеспечения деятельности мозга в нём имеется неоднородная блочная система, имеющая активизирующие элементы, большая часть которой является скрытой. Тем не менее, в этой скрытой системе кортико-висцеральных взаимоотношений метасимпатическая нервная система оказывает существенное влияние на психическое состояние человека [10, с. 164]. Однако в целом можно согласиться с утверждением о том, что нервная система (мозг) не отражает окружающий мир, а «конструирует» динамическую модель внешнего и внутреннего мира человека в соответствии с ассоциативным опытом, на основе которой организм взаимодействует с реальностью [14, с. 23–24]. М. С. Свет явно указывает на то, что у человека есть уникальная способность осознавать собственную модель реальности [14, с. 59]. А важнейшей составной частью осознания внутреннего субъективного мира является интерорецепция – совокупность сигналов от внутренней среды нашего тела, которые воспринимаются, интегрируются и частично осознаются [14, с. 93]. Иначе говоря, мозг получает сигналы от внешней среды за счёт экстерорецепции и от внутренней среды – интерорецепции и проприорецепции. Таким образом, в организме имеются двусторонние связи мозга с телом: тело посылает нервные сигналы в мозг и наоборот. Именно интерорецептивная осознанность позволяет чувствовать своё тело, а интерорецептивные ощущения являются основой наших мотиваций, эмоций, мышления и поведения в целом. Недаром в дальнейшем М. С. Свет акцентирует внимание на том, что наш мозг находится на стыке двух миров – внешнего (окружающего) мира и

внутреннего (мира тела), и из синтеза этих сигналов мозг выстраивает динамическую модель реальности [14, с. 128].

Пример такой реальности мы видим каждый день, когда, например, обычный процесс приёма пищи сопровождается субъективными ощущениями удовольствия (или неудовольствия). Всё это как раз говорит о том, что мозг инициирует возникновение осознаваемых субъективных проявлений – идеального психического. Суммируя сказанное, можно сказать, что, устанавливая связи с внешним миром и собственным телом, человеческий мозг «строит» «прогнозы» на будущее на основе сознательного и телесного опыта. И в этом процессе немаловажную роль играет осознание действительности, которое позволяет объединять внешний и внутренний мир (материальное и идеальное) воедино и соединять их непосредственно с собственным опытом. Само же осознание происходящих событий человеком осуществляется в тот момент, когда несколько элементов внешнего или внутреннего мира связываются в единую понятийную систему (понимание). Т. е. осознание и понимание происходящих событий неразрывно связаны между собой и являются основой нашего разума и поведения. Понимание идеальных образов действительности необходимо для выделения главного и установления связи с ранее осознанными знаниями.

Таким образом, физиологические реакции организма непременно сопровождаются субъективными переживаниями, возникающими в мозге на низшем (подсознательном) уровне, что обеспечивает постоянство гомеостаза. Причём на этом уровне уже происходит частичное осознание телесного в цепи взаимосвязанных процессов: материальное → материально-идеальное → идеальное.

Как идеальное психическое в мозге детерминирует материальное физиологическое?

Прежде чем перейти к дальнейшему рассмотрению изучаемой нами проблемы,

позволим выделить два принципиально важных вопроса, на которые надо найти вразумительные ответы: «возможно ли обратное влияние идеального психического на материальное физиологическое?», «какие механизмы задействованы в этой цепи ответных идеально-материальных рефлекторных реакций?». Но сначала отметим, что Ф. Аквинский думал о единстве тела и души. Итак, по Ф. Аквинскому душа является некоторой формой, не полностью связанной с телом и не совсем погруженной в него, как другие материальные формы. Она превосходит способность всей телесной материи ввиду того, что в душе присутствует способность к умопостигаемому интеллекту. И, что очень важно, Фома Аквинский говорит, что в душе обнаруживается свойство материи (восприимчивость, бытие), т. е., им выносятся следующее суждение: необходимо, чтобы в душе была материя [1, с. 51]. Следовательно, если в душе будет «содержаться» материя, то она станет материализованной. Видимо, поэтому автор ясно пишет о необходимости объединения человеческой души с телом. А это уже, на наш взгляд, олицетворяет идеально-материальный уровень отражения действительности и показывает, что идеальное не может существовать отдельно от материального.

Теперь ещё раз вернёмся к волнующему многих философов вопросу: «может ли нематериальное (идеальное) воздействовать на материальные физиологические (телесные) процессы?» В принципе – это элементарная психосоматика, основанная на корково-висцеральных взаимоотношениях, при которых идеальное психическое в мозге способно влиять на телесные процессы. В реальной жизни такое явление проявляется довольно часто, т. е. имеет место обратный процесс – влияние идеального психического на материальное (телесное). Объяснение действия идеального на материальное подтверждается эмпирическими экспериментами, в том числе медитациями буддизма. Так, Й. М. Ринпоче говорит: «Состояние ума оказывает воздействие на

тело и имеется связь между состоянием ума и телесными ощущениями [12, с. 332].

Однако действие идеального (психического) на материальное (телесное) возможно только в том случае, если это идеальное, т. е. психика, будет иметь общие черты с физиологическим материальным. И если имеется такая связь, то тогда получается, что материальное в мозге и его идеальное отражение есть круговой взаимосвязанный каузальный зависимый процесс. Подчеркнём, что хотя материальный и идеальный процессы переплетаются и взаимосвязаны между собой, в рассматриваемом вопросе будем делать акцент на первичность идеального и вторичность материального. Если мысль нематериальна, то как она на самом деле организует действие? Попробуем разобраться с этим вопросом. В обыденной жизни мы часто говорим о материализации наших мыслей. Действительно, может ли мысль быть материальной, если она детерминирует движение живой материи, т. е. запускает в работу произвольные мышцы при участии сознания. С нашей точки зрения, это обыденное явление в нашей жизни. Но обратимся к физикалисту Д. Чалмерсу, который по-своему видит суть проблемы соотношения материального и идеального в человеке.

Основываясь на данных когнитивной науки, Д. Чалмерс утверждает, что внутреннее состояние, ответственное за продуцирование поведения, ментально и не зависит от его осознанности (хотя мы имеем на этот счёт совершенно противоположное мнение). Следствием разделения свойств ментального на феноменальное и психологическое является возникновение проблемы соотношения ментального и телесного. В звене, связующем физическое и сознательный опыт, Чалмерс выделяет две части: звено между физическим и психологическим и звено между психологическим и феноменальным. Он не исключает, что звено, связующее феноменальное и физическое, может оказаться независимым от звена, связующего психологическое и физическое (но этот вариант он считает

маловероятным). Однако, по утверждению Чалмерса, «Отмеченная нами тесная корреляция между феноменальными и психологическими свойствами наводит на мысль о глубоком сочленении между ними ... И если это так, то уяснение связующего звена между психологическим и феноменальным имеет решающее значение для понимания самого сознательного опыта» [18, с. 45–46]. А это уже, как нам кажется, явный намёк на связь идеального ментального с физическим материальным. Однако заметим ещё одно важное обстоятельство, которое приводит Д. Б. Волков во вступительном слове книги Д. Деннета «Сладкие грёзы: чем философия мешает науке о сознании». Д. Б. Волков пишет о том, что в своих теориях Деннет утверждает о якобы не существующем в мозге человека специальном месте, где нейронные процессы превращаются в ментальные и становятся осмысленными. Содержание нейронного процесса становится осознанным в связи с тем, что оно оказывает влияние на другие нейронные процессы. Иными словами, все ментальные процессы могут быть редуцированы к функциональным содержаниям нейронных процессов. Ментальное в некотором смысле тождественно физическому (а по нашему мнению – функциональному). Но сам Д. Деннет по этому поводу пишет следующее: «Так что сознание не столько слава, сколько влияние – разновидность относительной “политической” силы в противодействующих процессах, завершающихся текущим контролем над телом» [7, с. 245]. Итак, опять же у Деннета мы видим тождество ментального и физического. И, по-видимому, это не случайно.

На самом деле, при внимательном изучении вопроса о «переходе» идеального в материальное можно допустить, что между ментальным и физическим имеется каузальное взаимодействие. Кстати, Д. В. Иванов видит в этом психофизический параллелизм и на этот счёт утверждает, что с помощью теории типового тождества можно объяснить, каким образом ментальные характеристики могут быть сведены к физическим. Т. е., по его

мнению, каждому типу ментальных состояний соответствует определённый тип физических состояний мозга. В этом случае ментальные состояния являются внутренними физическими состояниями, связанными с другими ментальными состояниями, и могут служить причинами физических событий [9, с. 45–46]. С позиции функционализма автор отождествляет ментальные и функциональные состояния организма. Он говорит о том, что это как раз то, что вызывает определённое поведение. В итоге Д. В. Иванов делает следующий вывод: «...Функционализм является лучшим решением психофизической проблемы» [9, с. 60]. И всё же автор задаётся вопросом, который интересует и нас: «почему ментальные состояния являются сознательными»? Далее философ как бы сам отвечает на поставленный вопрос: «Ментальные состояния оказываются сознательными состояниями в случае, если они являются объектами ментальных состояний более высокого уровня» [9, с. 74]. А это, с нашей точки зрения, уже есть ни что иное нежели наивысшее сознательное. Отсюда становится вполне вероятным, что ментальные состояния обладают физическими и функциональными свойствами и являются сознательными. Человек не может существовать, если у него отсутствует осознание собственного опыта, поскольку все убеждения и мысли высшего порядка всегда должны быть осознаны и правильно поняты человеком. Согласно своему убеждению, Д. В. Иванов также делает вывод о том, что сопровождение наших ментальных состояний сознательным опытом не зависит от нашей способности формировать убеждения высшего порядка относительно этих состояний [9, с. 83–84]. Автор также отмечает, что если ментальное есть физическое состояние, локализованное в мозге, то это не объясняет, почему именно оно оказывается сознательным. И в результате наличия репрезентаций высшего уровня физические состояния становятся осознанными в силу того, что они являются ментальными, а ментальные состояния – это как раз те состояния, ко-

торые могут стать сознательными [9, с. 86–87]. Обобщая рассуждения Д. В. Иванова, можно сказать, что мозг реализует идеальные психические функции только после их предварительного осознания. В этом процессе все компоненты целостного мозга, материальные и идеальные, взаимодействуют и объединяются в относительно замкнутые мозговые системы, служащие основой субъективного мира человека. Поэтому мозг – это действительно в высочайшей степени дифференцированная и интегрированная многоуровневая целостная система, имеющая двойственную материально-идеальную структуру управления. О двойственной природе деятельности мозга также пишет Н. И. Чуприкова [19, с. 92], согласно которой психическая деятельность (т. е. идеальное) представляет собой отражательную и регулирующую поведение деятельность мозга человека. Автор явно указывает на то, что процессы психической деятельности мозга имеют двойственную идеально-материальную природу. По её мнению, эти процессы идеальны по своему содержанию, т. к. воплощают в себе существующую действительность и материальны потому, что от начала до конца пространственно-вещественны. Поэтому факт неразрывной связи психических явлений с материальной деятельностью мозга человека по Чуприковой рассматривается в рамках психофизической теории единства души и тела. И в этой связи можно предположить, что мозг имеет как минимум три уровня организации своей деятельности: первый низший материальный уровень составляют неосознаваемые физиологические процессы автономной регуляции; второй материально-идеальный уровень образуют уже частично осознаваемые субъективные процессы, происходящие в организме (состояния голода, жажды, страха, боли и появление инстинктов, условных рефлексов) и, наконец, третий высший идеально-материальный уровень включает идеальные процессы психического отражения, в основе которых лежат представления, образы, воображение, мораль,

высшие чувства. Причём на всех уровнях осознания и отражения действительности физиологические процессы выступают как материальная основа идеальных психических, в которых преобладает либо материальная, либо идеальная составляющая. Но психическое как таковое есть ещё не только результат материальных физиологических актов мозговой деятельности, но и продукт воздействия внешней среды и социального мира. Таким образом, в двойственной материально-идеальной и идеально-материальной деятельности мозга нет никакого дуалистического смысла, а есть только эволюционно сложившаяся необходимость становления биосоциальной природы человека.

Тем не менее, дуалист А. В. Сафронов пытается построить гипотетическую модель деятельности мозга, в которой одному состоянию активности нейронных процессов соответствуют разные ментальные состояния, отличающиеся друг от друга не содержательно, а в рамках нематериального свойства [13, с. 118]. Он рассуждает о моделях сознания, в которых сознание считается материальным свойством. Возникшая трудность, по мнению автора, заключается в том, что если бы сознание было материальным свойством, то существовали бы такие элементы содержания сознания, которые не были бы отражены в нейронной деятельности мозга, а проявлялись бы в дополнительных физических взаимодействиях [13, с. 120]. В данном случае А. В. Сафронов задаётся сложным вопросом, который интересен многим философам: «может ли какая-либо нематериальная причина оказывать влияние на материальный мир?». Именно в этом вопросе, по мнению автора, кроется загадка сознания и ментальной каузальности. И автор всё же подчёркивает, что нейронаука сегодня связывает все ментальные процессы именно с нейронной активностью, считая, что любое изменение в сознании, следовательно, одновременно есть и движение на нейронном уровне. И если требуется выделить нематериальную причину в деятельности сознания, то потребуется

доказать, что одному состоянию активности мозга может соответствовать два разных состояния сознания [13, с. 124–125]. В целом каузальный дуалист А. В. Сафронов придерживается точки зрения, согласно которой одному физическому состоянию могут соответствовать различные ментальные состояния. Т. е. им предполагается, что ментальный слой в человеке значительно богаче и разнообразнее физического (телесного). И ведь действительно, ментальные состояния и субъективные ощущения человека весьма разнообразны и не могут существовать вне тела. В этом есть суть субъективной идеальной регуляции телесных процессов. Данную идею можно найти и у В. В. Васильева, который, определяя отношение ментальных образов к телесности, т. е. к различного рода процессам, протекающим в мозге человека, задаётся многочисленными вопросами на этот счёт: «является ли ментальное разновидностью физического? порождает ли физическое ментальное? порождает ли мозг сознание? почему функционирование мозга сопровождается субъективным опытом?» [6, с. 151–152]. Поставленные вопросы пока не проливают свет на соотношение материального и идеального и, видимо, для того чтобы дать на них вразумительные ответы, автор уточняет динамику взаимодействия ментальных состояний и нейронных процессов, происходящих в мозге. И всё же оригинальность идеи В. В. Васильева состоит в том, что он как бы пытается взглянуть на предмет исследования с другой стороны, а именно с позиции возможного влияния ментальных состояний на нейронные процессы, которые ответственны за то или иное поведение человека. Он в принципе допускает воздействие ментальных состояний на нейронные процессы, ответственные за продуцирование того или иного поведения [6, с. 176–177], и в этом видится круговой характер физиологической и психической регуляции функций в живых системах, осуществляемый по типу рефлекторного кольца. Значение такого взаимодействия компонентов живой системы по прин-

ципу «замыкания на себя» заключается в том, что в нём проявляются все основные законы диалектики живой природы [20, с. 32]. Поэтому именно саморегуляция и самоорганизация всего живого являются выражением его внутренней активности и отражения внешнего мира. За счёт возрастания роли отражения и увеличения числа связей внутри биосистемы возникают интегративные качества целого, которые материальны, поскольку идеалистическая их трактовка в данном случае лишена всякой научности [20, с. 143].

Принимая во внимание эти и другие факты, В. Г. Афанасьев также указывает на то, что соотношение физиологического и психического сложно и противоречиво, поскольку психика отражает объективную реальность мира. Иначе говоря, по Афанасьеву, психическое – это своеобразный узел, в котором интегрируется внешний объективный мир и внутреннее человеческое «я» [5, с. 267–268]. Кроме того, Афанасьев также акцентирует внимание на интерорецепции, в результате которой мозг постоянно получает информацию о состоянии внутренней среды организма. И, таким образом, в коре мозга находит своё отражение и внешнее, и внутреннее содержание живой системы, т. е. внешнее содержание в мозге всегда преломляется через внутреннее содержание для обеспечения целостной реакции организма. При этом кора головного мозга регулирует поведение человека и взаимодействие внешнего (материального) и внутреннего (субъективного) мира, что было наглядно показано К. М. Быковым в кортико-висцеральной теории и И. С. Бериташвили в концепции образной психонервной деятельности. С другой стороны, изменение внутреннего взаимодействия через кору головного мозга способно изменять поведение самого организма в окружающей внешней среде. Таким образом, корой головного мозга осуществляется объединение внешней и внутренней сигнализации, поступающей в мозг, что обеспечивает взаимосвязь вегетативных и соматических процессов на уровне целостного организ-

ма [5, с. 292]. Но это, как нам представляется, одна из сторон деятельности мозга – влияние телесного (соматического) на идеальное (психическое), о которой мы говорили ранее. И в этом процессе поток нервных импульсов от многочисленных рецепторов организма распространяется по нейронным сетям мозга, активирует его и способствует переходу организма в бодрое состояние, с которым связана работа сознания. Т. е. сознание напрямую ассоциируется с процессом активности человека – с возбуждением, а торможение в высших отделах центральной нервной системы, напротив, соотносится с притуплением сознания во время сна. С этих позиций можно сказать, что сознание осуществляет произвольную регуляцию движений в части «перевода» идеального (психического) в материальные двигательные действия. С другой стороны, сознание обеспечивает и деятельность идеального психического, в частности, работу нашего ума, памяти и мышления, воображения и вдохновения, реализующихся вне деятельности всяких двигательных программ. Поэтому можно полагать, что поток нервных импульсов, непрерывно поступающих в мозг от различных рецепторов, действительно преобразуется в поток сознания, незначительно прерывающийся охранительным торможением во время сна. Отсюда следует, что возбуждение, возникающее в нейронах мозга, причастно к формированию нематериальных образов действительности. И эти образы действительности полностью или частично осознаются и фиксируются в нашей памяти. Таким образом, субъективные образы внешнего мира исходят по большей части из материального, но являются идеальными. Именно так, а не иначе идеальное в мозге соотносится с материальным. Теперь что касается роли сознания в этом процессе. Сознание также, на наш взгляд, имеет двойственную материально-идеальную организацию, т. к., с одной стороны, обусловлено материальными нейронными процессами, протекающими в мозге, а с другой – идеальными психическими явлениями, организующи-

ми отражение внешнего мира в форме поведения. Именно поэтому мозг человека должен быть необычайно «подвижен» и пластичен, поскольку он является материальной основой интегративной деятельности организма. Пластичность мозга, как оказалось, является тем свойством, которое связывает материальное и идеальное в мозге воедино. Как указывает Н. Дойдж, даже мысленное представление какого-либо действия предполагает использование двигательных и сенсорных программ, которые участвуют в его совершении. Поэтому он пишет следующее: «Долгое время наше отношение к жизни, связанной с воображением, было окрашено чем-то вроде священного трепета: мы считали её чем-то чисто духовным, эфирным – отрезанным от материального. Теперь мы уже не можем сказать с уверенностью, где проходит тонкая линия, разделяющая материальное и нематериальное» [8, с. 364].

Таким образом, в целом можно сказать, что материалистическое решение проблемы обратного действия идеального (психического) на материальное телесное (соматическое) всё же требует объяснения влияния сознания на материальные процессы управления телом и идеальные процессы умственной деятельности человека. Тем не менее, материальный субстрат и нематериальное идеальное (психическое) у различных людей не одинаково развиты ввиду в виду различного рода их деятельности, что описано нами в гипотезе нооферной цефализации (нооцефализации) [4, с. 113]. Для доказательства зависимости идеального от материального в деятельности мозга человека проведём мысленный эксперимент под названием «Мозг вне тела». Данный эксперимент, как нам кажется, позволит пролить свет на соотношение материального и идеального в человеке и позволит нам разобраться во взаимосвязях между материальным мозгом, физическим телом и идеальной психикой, а также – ментальными субъективными состояниями. Данное допущение также позволит нам ответить на вопрос: «как осуществляется взаимодействие материального и

идеального в живом теле человека?». Итак, идеализируем мозг человека в мысленном эксперименте. Допустим, что мозг находится вне физического тела, т. е. он полностью отделён от телесной оболочки. В нём есть материальное в виде оформленной нервной ткани, но нет функционального и идеального (психического), поскольку он не работает. В таком виде (т. е. без связи с телом) мозг не может регулировать жизненные процессы и воспроизводить идеальные образы. Следовательно, материальное, функциональное и идеальное определённым образом связаны с жизнедеятельностью человека как единой целостной телесной системы. И идеальное психическое в мозге никак не может возникнуть без материального, а точнее, оно может существовать только при функционировании материального. В свою очередь, физическое тело человека необходимо для возникновения субъективных ощущений и преобразования их в идеальное психическое. Мысленно «поместим» мозг обратно в телесную оболочку и тогда всё встанет на свои места: материальное физиологическое и идеальное психическое снова объединятся воедино для совместной работы в живом теле.

Заключение

Итак, в заключение мы обратим наше внимание на единство материального и идеального в человеке и на двойственную природу деятельности мозга человека. Рассмотрим также этот вопрос с позиции эволюционного подхода, согласно которому, в мозге человека материальное и идеальное соединено воедино, чтобы максимально повысить приспособление к условиям среды обитания. На наш взгляд, именно функциональное в мозге даёт ему возможность осуществлять процесс познания внешнего мира и на этой основе формировать психику и субъективность индивида. Отсюда можно прийти к логичному выводу: идеальное возникает на основе функционирования материального. Рассматривая мозг как универсальную фи-

лософскую категорию, можно подойти к познанию уровней осознания и отражение действительности и объяснить единство материального и идеального. Наша единая позиция, исходящая из материализма и функционализма, как раз и заключается в том, что функциональное в мозге является как бы переходным процессом от материального к идеальному. Сама же материальная структура мозга в виде нейронной сети не может быть источником идеального психического, но является его субстратом. Нейронные процессы, протекающие в мозге, по нашему мнению, как бы позволяют, дают возможность существовать идеальному и отражать действительность. Мы полагаем, что в описанной ранее трёхуровневой модели деятельности мозга человека необходимо обязательно выделять переходные материально-идеальные и идеально-материальные процессы. В этом, по-видимому, и заключается двойственная деятельность мозга человека, подразумевающая «взаимопереходы» – материального в идеальное и идеального в материальное при участии сознания. Следовательно, само сознание, скорее всего имеет также материально-идеальную организацию. Но вовсе не исключено и то, что идеальное «исходит» из нервных центров мозга и является их свойством, поскольку в физиологическом опыте при раздражении центра голода у животного возникает данное субъективное чувство, даже в том случае, если животное сыто.

Таким образом, мы признаём, что идеальные психические процессы – это особые процессы, существующие в нервной системе, и, существенно отличающиеся от материально-физиологических. Но тем не менее, эти процессы являются нервными по происхождению, то есть обусловленными деятельностью мозга. Следовательно, есть основания полагать, что в деятельности мозга действительно усматриваются не только чисто физиологические рефлекторные реакции, но и телесно-субъективные и субъективно-телесные рефлексы. Поскольку субъективные ощущения сопровождают рефлекторную деятельность

организма и полностью или частично осознаются в виде разных внутренних состояний организма. Отсюда следует, что идеальное психическое непременно должно быть связано с материальным. Ведь не зря говорят – мысль материальна, имея в

виду то, что она вызывает определённые телесные проявления, а это означает, что она непосредственно влияет на нейронные процессы в мозге.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аквинский Ф. Учение о душе. СПб.: Азбука, Азбука-Акктикус, 2018. 480 с.
2. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Книга по Требованию, 2013. 450 с.
3. Артеменков А. А. Категория «мозг» в решении междисциплинарных нейронаучных проблем современности: наивысшее сознательное // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 31–48.
4. Артеменков А. А. Нооцефализация современного человека в условиях техногенно-городской среды // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 4. С. 113–121.
5. Афанасьев В. Г. Мир живого: Системность, эволюция и управление. М.: ЛКИ, 2019. 334 с.
6. Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: ЛЕНАНД, 2021. 240 с.
7. Деннет Д. Сладкие грёзы: чем философия мешает науке о сознании / пер. М. О. Кедровой. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. 304 с.
8. Дойдж Н. Пластичность мозга: потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга / пер. В. А. Виноградовой. М.: Эксмо, 2021. 576 с.
9. Иванов Д. В. Природа феноменального сознания. М.: ЛИБРОКОМ, 2020. 240 с.
10. Ноздрачев А. Д., Щербатых Ю. В. Физиология и психология – диалектика взаимодействия при решении психофизиологической проблемы // Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова. 2021. Т. 107. № 2. С. 154–176.
11. Павлов И. П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. М.: ЛЕНАНД, 2022. 256 с.
12. Ринпоче Й. М. Будда, мозг и нейрофизиология счастья. Как изменить жизнь к лучшему. Практическое руководство / пер. Дж. Сонам. М.: Ориенталия, 2022. 368 с.
13. Сафронов А. В. Каузальный дуализм. М.: Эксмо, 2021. 224 с.
14. Свет М. С. Введение в нейрофизиологию концептуального мышления: Код неопределённости. Как наши индивидуальные концептуальные системы определяют мышление, обуславливают поведение и формируют восприятие. М.: ЛЕНАНД, 2022. 408 с.
15. Сеченов И. М. Элементы мысли: Впечатления и действительность: Исследование психики человека и её взаимосвязи с внешним миром. М.: ЛИБРОКОМ, 2022. 224 с.
16. Судаков К. В. Информационное построение системной архитектоники психической деятельности // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. 2012. № 2. С. 33–47.
17. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2019. 512 с.
18. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории / пер. В. В. Васильев. М.: УРСС: ЛИБРОКОМ, 2019. 512 с.
19. Чуприкова Н. И. Психическая реальность и предмет психологии // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 92–104.
20. Югай Г. А. Общая теория жизни: Диалектика формирования. М.: ЛЕНАНД, 2020. 256 с.

REFERENCES

1. Akvinsky F. *Uchenie o dushe* [The Doctrine of the Soul]. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Akktikus Publ., 2018. 480 p.
2. Anohin P. K. *Oчерки po fiziologii funktsional'nykh sistem* [Essays on the Physiology of Functional Systems]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2013. 450 p.
3. Artemenkov A. A. [Category “Brain” in Solving Interdisciplinary Neuroscientific Problems of Our Time: The Highest Conscious]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2022, no. 2, pp. 31–48.

4. Artemenkov A. A. [Noocephalization of the Modern Human in the Anthropogenic Urban Environment]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i social'nye nauki* [Vestnik NarFU. Philosophy], 2022, vol. 22, no. 4, pp. 113–121.
5. Afanasyev V. G. *Mir zhivogo: Sistemnost', evolyuciya i upravlenie* [The Living World: Systematicity, Evolution and Management]. Moscow, LKI Publ., 2019. 334 p.
6. Vasilyev V. V. *Soznanie i veshchi: Ocherk fenomenalisticheskoy ontologii* [Consciousness and Things: An Essay on Phenomenalistic Ontology]. Moscow, LENAND Publ., 2021. 240 p.
7. Dennet D. *Sweet Dreams: Philosophical Obstacles to a Science of Consciousness* (Rus. ed.: Kedrova M. O., transl. *Sladkie gryozy: chem filosofiya meshaet nauke o soznanii*). Moscow, URSS Publ., LENAND Publ., 2017. 304 p.).
8. Doidge N. *The Brain That Changes Itself: Stories of Personal Triumph from the Frontiers of Brain Science* (Rus. ed.: Vinogradova E. A., transl. *Plastichnost' mozga: potryasayushchie fakty o tom, kak mysli sposobny menyat' strukturu i funktsii nashego mozga*). Moscow, Eksmo Publ., 2021. 576 p.).
9. Ivanov D. V. *Priroda fenomenal'nogo soznaniya* [The Nature of Phenomenal Consciousness]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2020. 240 p.
10. Nozdrachev A. D., Scherbatykh Yu. V. [Physiology and Psychology – Dialectics of Interaction in Solving a Psychophysiological Problem]. In: *Rossiiskij fiziologicheskij zhurnal im. I. M. Sechenova* [Russian Journal of Physiology], 2021, vol. 107, no. 2, pp. 154–176.
11. Pavlov I. P. *Izbrannye trudy po fiziologii vysshej nervnoj deyatel'nosti* [Selected Works on the Physiology of Higher Nervous Activity]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 256 p.
12. Rinpoche J. M. *The Buddha, the Brain, and the Science of Happiness. A Practical Guide for Transforming Your Life* (Rus. ed.: Sonam J., transl. *Budda, mozg i nejrofiziologiya schast'ya. Kak izmenit' zhizn' k luchshemu. Prakticheskoe rukovodstvo*). Moscow, Orientaliya Publ., 2022. 368 p.).
13. Safronov A. V. *Kauzal'nyj dualizm* [Causal Dualism]. Moscow, Eksmo Publ., 2021. 224 p.
14. Svet M. S. *Vvedenie v nejrofiziologiyu konceptual'nogo myshleniya: Kod neopredelyonnosti. Kak nashi individual'nye konceptual'nye sistemy opredelyayut myshlenie, obuslavlivayut povedenie i formiruyut vospriyatie* [Introduction to the Neurophysiology of Conceptual Thinking: The Code of Uncertainty. How our Individual Conceptual Systems Guide Thinking, Condition Behavior, and Shape Perception]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 408 p.
15. Sechenov I. M. *Elementy mysli: Vpechatleniya i dejstvitel'nost': Issledovanie psihiki cheloveka i eyo vzaimosvyazi s vneshnim mirom* [Elements of Thought: Impressions and Reality: A Study of the Human Psyche and Its Relationship with the Outside World]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2022. 224 p.
16. Sudakov K. V. [Construction Information System of Mental Architectonics]. In: *Rossiiskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I. P. Pavlova* [I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald], 2012, no. 2, pp. 33–47.
17. Uhtomsky A. A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. 512 p.
18. Chalmers D. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory* (Rus. ed.: Vasil'ev V. V., transl. *Soznayushchij um: v poiskah fundamental'noj teorii*). Moscow, URSS Publ., LIBROKOM Publ., 2019. 512 p.).
19. Chuprikova N. I. [Mental Reality and the Subject of Psychology]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2020, vol. 41, no. 4, pp. 92–104.
20. Yugaj G. A. *Obshchaya teoriya zhizni: Dialektika formirovaniya* [General Theory of Life: Dialectics of Formation]. Moscow, LENAND Publ., 2020. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артеменков Алексей Александрович – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья Череповецкого государственного университета;

e-mail: basis@live.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Artemenkov – Cand. Sci. (Biology), Assoc. Prof., Head of the Department, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Sports and Health, Cherepovets State University;
e-mail: basis@live.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артеменков А. А. Психофизиологическая проблема: единство материального и идеального в человеке // *Современные философские исследования*. 2024. № 1. С. 96–112.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-96-112

FOR CITATION

Artemenkov A. A. Psychophysiological Problem: The Unity of Material and Ideal in Human. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 1, pp. 96–112.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-96-112